

«ПИСАН ОБРАЗ НА УСТЮГЕ ВЕЛИКОМ...» Икона 1707 г. «БОГОМАТЕРЬ ВЛАДИМИРСКАЯ» БОРИСА ДЕОМИДОВА ИЗ СОБРАНИЯ ВОЛОГОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Е. А. Виноградова

В собрании Вологодского государственного музея-заповедника хранится икона «Богоматерь Владимирская» с приписанными святыми на полях, написанная в 1707 г. Борисом Деомидовым. Тщательная светотеневая моделировка ликов свидетельствует об ориентации иконописца на живопись мастеров Оружейной палаты, хотя сами фигуры святых решены в более плоскостной манере. Ранее специалистами высказывались предположения о том, что Борис Деомидов может оказаться одним лицом с Борисом Дементьевым, великоустюжским иконописцем, писавшим иконы для Устюгского архиерейского домового двора в 1682–1683 гг. И. А. Шалиной выражались сомнения в принадлежности мастера к этому культурному центру. На основе документальных данных и формально-стилистического анализа произведения удалось установить полное имя мастера — Борис Деомидов Гребенщиков, — и его принадлежность кругу мастеров устюжской иконописи.

Коллекция древнерусской живописи Вологодского государственного музея-заповедника содержит около четырех тысяч произведений, но география территории их сбора не широка. Это обусловлено особенностями формирования коллекции. Самые ранние по времени поступления в музей иконы происходят из Древлехрамения — Епархиального музея, учрежденного в 1893 г. при Православном братстве Всемилошного Спаса. На первых порах в его собрание поступали предметы со всей епархии, в т. ч. из Великого Устюга и уезда, но, с открытием в 1909 г. местного Древлехрамения при Стефано-Прокопьевском обществе, вышедшие из церковного обихода древности стали передаваться уже в это собрание. За период деятельности государственного музея с 1923 г. до настоящего времени проводились многочисленные историко-этнографические экспедиции, в том числе в северо-восточные районы области, но происходящие из этого региона памятники древнерусского искусства так и остались единичными. Среди этих немногочисленных произведений особое место занимает ико-

Ил. 3. Св. Иоанн Устюжский. Фрагмент иконы «Богоматерь Владимирская». Борис Деомидов, 1707 г.

на «Богоматерь Владимирская» с приписными святыми на полях, написанная в 1707 г. Борисом Деомидовым¹.

На иконе был установлен оклад московской работы 1774 г. Ширина чеканного оклада значительно превышала ширину авторских полей, частично перекрывая изображения приписных святых, что в комплексе с повреждениями при монтаже венчиков привело к значительным утратам левкаса с красочным слоем, в том числе на ликах.

До постановки на государственный учет в 1966 г. икона находилась в фондах музея, т. е. история ее поступления и легенда о бытовании не нашли отражения в учетной документации музея. Достаточно велика вероятность того, что она является наследием Древлехранилища и/или принадлежностью имущества бывшего Вологодского архиерейского дома. Важнейшие сведения по истории создания иконы содержит надпись на оборотной стороне, расположенная в центральной части, в фигурном обрамлении. Она выполнена черной краской в восемь строк:

АІЗ [1707] году писанъ // вбразъ на Устюге Ве//ликомъ писалъ зографъ // Борисъ Деомидовъ сынъ // по обьщанию Соли Вычегоцкой // жителю Семену Григо//рьеву сыну Теля//теву. На лицевой стороне, в нижней части средника на фоне (слева от Богоматери) надпись черной краской: **писан ІЗ (707).**

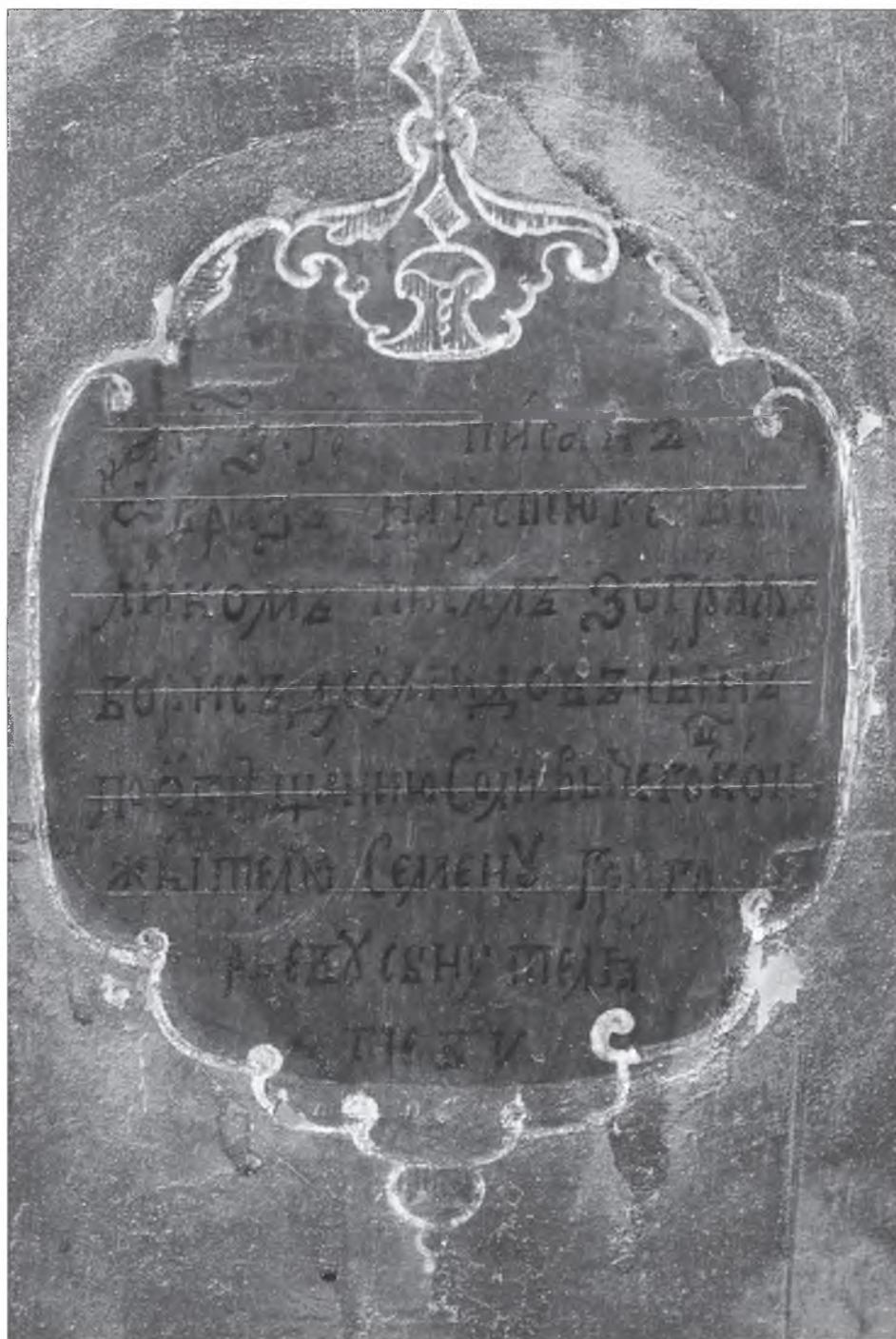
Икона входит в число часто экспонируемых и публикуемых образов², но до настоящего времени оставалась единственным известным произведением Бориса Деомидова.

В словаре русских иконописцев XI–XVII вв. под редакцией И. А. Кочеткова (М.: Индрик, 2004) высказано предположение, что Борис Деомидов может оказаться одним лицом с Борисом Дементьевым (уп. 1682–1683), великоустюжским иконописцем, писавшим иконы для архиерейского домового двора. Более вероятным представляется предположение, что Борис Деомидов носил фамилию/прозвание Гребенщиков, выдвигаемое нами на основании данных Переписных книг Великого Устюга. В писцовой книге города 1676–1683 гг. имеется запись о проживании здесь Бориса Деомидова Гребенщикова с детского возраста: «в Афанасьевской ул. во дворе Демка Ермолин Гребенщиков, у него дети: Бориско, Ивашко, Федька, у него ж подворник Васка Алексеев, кокшар»³. В переписную книгу 1710 г. внесен Гребенщиков Борис Демидов, иконописец, 57 лет,

¹ Вологодский государственный музей-заповедник. Инв. № ВОКМ 13637; 74,4 x 62,5 x 2,9 см. Основа цельная, без ковчега, две врезные сквозные встречные шпонки. Дерево лиственной породы, паволока, левкас, темпера. Происхождение и время поступления в музей неизвестно. Отреставрирована в ВСНРПМ, в 1974–1975 гг., реставратор В. А. Митрофанов.

² Живопись Вологодских земель XIV–XVIII вв.: Каталог выставки / вступ. ст. А. А. Рыбакова; сост. И. Пятницкая, Н. Федьшин, О. Козодерова, Л. Харлапенкова. М., 1976; *Рыбаков А.* Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской III–XVIII веков. М.: Галарт, 1995. Ил. 246, 247; Древнерусское искусство в собрании Вологодского музея-заповедника. Путеводитель по экспозиции. М.: Северный паломник, 2004. С. 138, ил. 114. За предоставление сведений автор приносит благодарность заведующей музеем Великоустюжского завода «Северная Чернь» Светлане Николаевне Ромашкиной.

³ Устюг Великий. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий. М., 1883. С. 98.

Ил. 2. Надпись на оборотной стороне иконы «Богоматерь Владимирская». Борис Деомидов, 1707 г.

Устюг Великий. Холост⁴. Из переписной книги 1717 г. следует, что иконописец был коренным устюжанином, проживал вместе с родственниками на Афанасиевской улице⁵.

В синодик Дуниловской Богородицкой пустыни Никольского уезда Вологодской губернии, «построенный» 26 сентября 1714 г., на 98 листе записан «Род Бориса Гребенщикова иконника», где первым поминаемым родственником значится Диомид (имя записано дважды)⁶, что позволяет реконструировать полное имя иконописца как Борис Диомидов Гребенщиков. На том же листе записан «Род Василия Соколова иконника», где первым поминаемым родственником значится Афанасий⁷, т. е. речь идет о роде представителя известной устюгской династии иконописцев Василии Афанасьеве Соколове. Дуниловская пустынь возникла около храма, освященного в 1712 г., главной святыней которого была икона Богоматери Казанской, явленная в царствование Феодора Алексеевича (1676–1682) крестьянину Диомиду Крохалевскому⁸. По всей вероятности, упомянутые иконописцы трудились над обустройством вновь построенного храма и написали основной комплекс его икон, за что и были внесены на вечное поминовение в синодик обители в числе наиболее уважаемых родов.

И. А. Шалина, отмечая стилистическую близость «Богоматери Владимирской» и праздничного ряда из церкви Димитрия Солунского Дымковской слободы, относимого ею к поволжской иконописи, не находит достаточных оснований для признания Бориса Деомидова устюгским иконописцем. Одним из аргументов исследователя является акцентирование внимания в тексте надписи на месте исполнения образа — Великом Устюге, что «выглядит как желание иконописца выделить этот факт его биографии»⁹. Этот аргумент не представляется убедительным, т. к. подобный характер носит добрая треть авторских подписей на иконах этого периода, выполненных устюжскими иконописцами. В качестве примера можно привести надписи на иконах «Семь спящих отроков эфесских» из собрания Уварова (ГТГ): «1705 году июня в 25 день изобразишася сия икона на Устюге Великом. Стефанъ Соколов изобразавъ»¹⁰; «Спаса Вседержителя» из холод-

⁴ ВУЦА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 62. Автор приносит благодарность заведующей отделом истории Великоустюгского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Галине Николаевне Чебыкиной за предоставленные сведения.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 83: «...устюжанин Борис Деомидов сын Гребенщиков штидесяти осми лет у него сестра родная Федосья Деомидова семидесят трех лет да сноха ево вдова Анна Иванова дочь пятидесят одного году у него же племянница Акилина Леонтъева дочь шестнадцати лет. Подать он Борис платит».

⁶ ВЕВ. 1905. № 17. С. 359.

⁷ Там же.

⁸ Совпадение имени удостоившегося чуда крестьянина и предков Бориса Гребенщикова также заслуживает определенного внимания, но за отсутствием более или менее веских доказательств о происхождении иконописца из этой местности и принадлежности к упомянутой фамилии мы не находим достаточных оснований для развития этой версии.

⁹ Шалина И. А. Праздничный чин из церкви Димитрия Солунского в Дымковской слободе Великого Устюга. Возвращение на родину. М., 2012. С. 23.

¹⁰ Сорокатый В. М. Иконописцы и живописцы Великого Устюга XVIII в. Материалы для словаря // Иконы Русского Севера. Двинская земля. Онега. Каргополье. Поморье. М.: Северный паломник, 2005. С. 335.

ной церкви Рождества Богородицы при Симеоновской церкви в Великом Устюге: «Написан сей святы́й образ в Устюге Великом в 765 году, апреля 23 дня. Писал иконописец Василий Колмогоров»¹¹; «Богоматерь с Младенцем, попирающая дракона» и «Сошествие Святого Духа» с одинаковыми подписями: «1778. года. Р. И. Алексей Колмогоров в Устюге Великом»; «Троица Ветхозаветная со сценами бытия» с более пространной подписью того же автора: «1778. года. Р. Иконописец Алексей Колмогоров // в Устюге Великом»¹²; на иконе «Воскресение Христово» из местного ряда Тихвинского придела Воскресенской обывденной церкви Устюга имелась надпись: «Писан сей святы́й образ в Устюге граде Сергеем Гоголицыным 1799 года»¹³. Таким образом, оставаясь «фактом биографии» художника, указание места создания его произведения может быть выражением гордости за принадлежность к иконописному цеху этого города и сложившейся формулировкой, за которой стоит личность иконописца, выполнявшего заказы для храмов Великого Устюга и за его пределами.

Примечательно и само оформление надписи. Тексты в декоративных рамках-картушах есть на нескольких произведениях иконописи в собрании Великоустюгского государственного музея-заповедника: на обороте иконы 1703 г. с живописными клеймами Страстей Господних, в которую вмонтирован каменный поклонный крест мастера Мисаила 1625 года (инв. № ИК 13066); на маленьком трехстворчатом складне «Коронование Богоматери, с избранными святыми на створах», 1738 (инв. № ИК 9092)¹⁴.

Надпись в круглой рамке имеется на обороте иконы «Спас Нерукотворный» (ГТГ), написанной Федором Григорьевым Мыльниковым, жителем Устюжского уезда села Бобровниково, работавшим в Оружейной палате Московского Кремля. По всей вероятности, школу Оружейной палаты прошел и Борис Деомидов, во всяком случае стилистические особенности произведения свидетельствуют о ярко выраженном ее влиянии. В процессе работы над каталогом икон с подписями, надписями и датами, осуществляемой при поддержке РГНФ (проект № 110400230а «Фундаментальное исследование и подготовка материалов для научного каталога “Иконы с подписями, надписями и датами в собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника”»), были изучены особенности творческого почерка Бориса Деомидова сына¹⁵ и палеография надписей, которые находят близкие аналогии в других великоустюжских иконах, что позволяет расширить круг произведений этого мастера или, по крайней мере, мастерской, к которой он принадлежал.

¹¹ *Сорокаты́й В. М.* Иконописцы и живописцы Великого Устюга XVIII в. ... С. 314.

¹² Там же. С. 312.

¹³ Там же. С. 307.

¹⁴ На его нижней наружной створе имеется текст, выполненный белилами в четыре строки: «1738 году напи // саны сии складни, // а моление, Андрея // Алексиева с(ы)на Ча // гина» (*Сыроватская Л. Н.* Подписные иконы в собрании Великоустюгского музея-заповедника // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 4. 2007. URL: <http://www.booksite.ru/>).

¹⁵ Подробное описание техники исполнения, использованное при написании данной статьи, выполнено художником-реставратором Вологодского государственного музея-заповедника И. Н. Федышиным.

В среднике на зеленом фоне изображена «Богоматерь Владимирская» с «Новозаветной Троицей» в верхней части. Верхней композиции отведена весьма значительная часть живописной поверхности. Поясное изображение Богоматери с Младенцем и облачная полусфера с изображением Троицы, уравновешивая друг друга, составляют гармоничную композицию и воспринимаются как равнозначные, что является особенностью иконографии данного образа. По сторонам центрального изображения, двумя узкими полосами расположены клейма с избранными святыми, имеющие форму пятилопастных дробниц с килевидным завершением и плечиками. На левом поле помещены Симеон Богоприимец, св. Прокопий Устюжский и св. Екатерина, на правом — Алексий человек Божий, св. Иоанн Устюжский и св. Феодора.

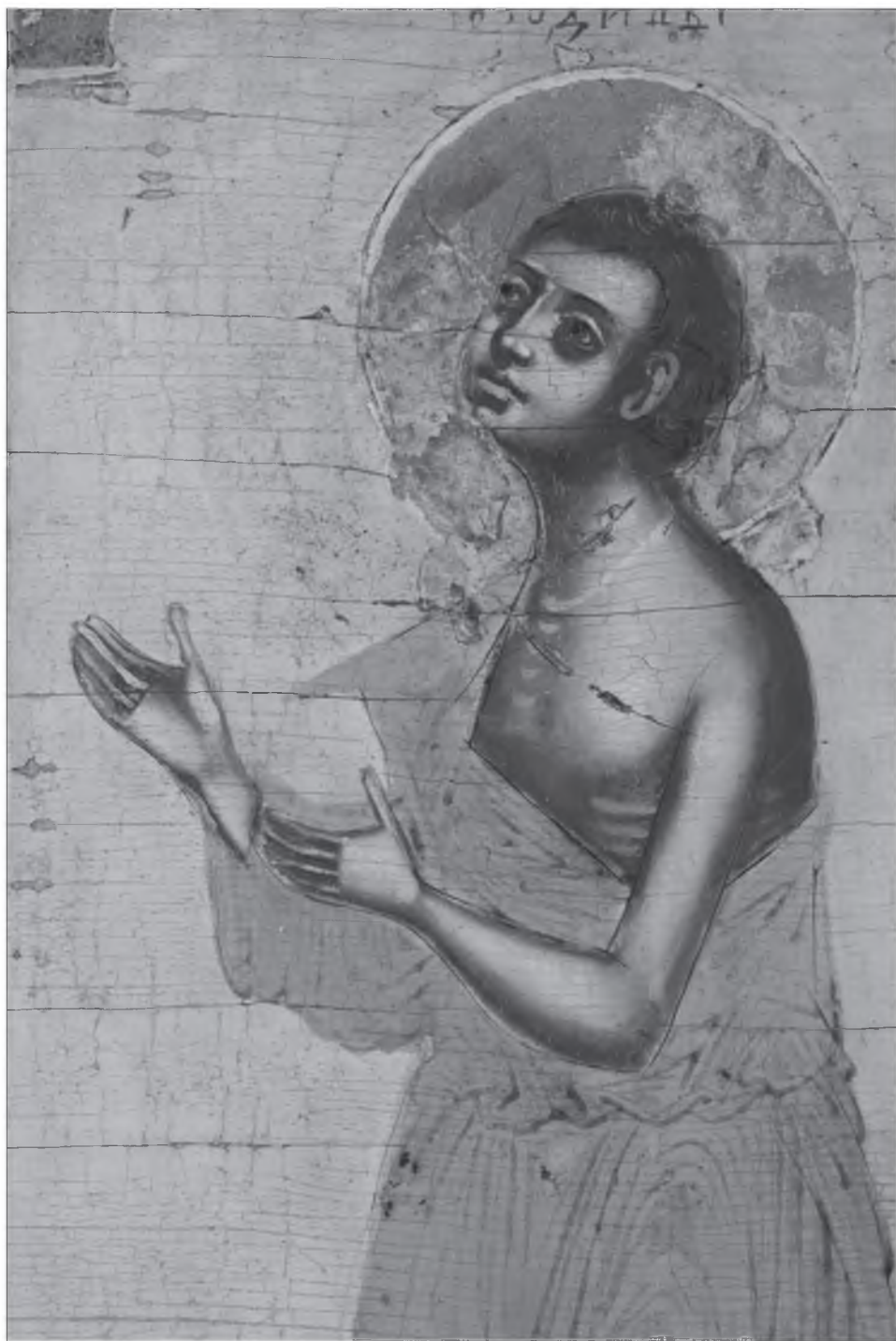
Надписи в среднике на зеленом фоне выполнены золотом-двойником, в клеймах на розовом фоне — красновато-коричневой краской. Поля, средник и клейма отделены друг от друга тонкой белой описью.

Икона отличается изысканностью колорита, построенного на сочетании серовато-зеленого, розового и светлого вишневого цвета, дополняемого яркими акцентами белил и киновари. Ассист на одеждах Младенца выполнен сусальным золотом (двойником), на кляве и препоясании — сусальным серебром. Пробела на мафории Богоматери и одеждах приписных святых выполнены твореным золотом (двойником?). Зарукавья и кайма мафория Богоматери покрыты сусальным золотом (двойником), имеют черневую линейную разделку и притенения лаком темно-вишневого цвета, украшены «жемчугом» и «драгоценными камнями».

По санкирю цвета темной умбры тонкой белильной полупрозрачной линией прорисованы черты ликов Богоматери и Младенца. В соответствии с этим рисунком нанесен первый слой охрения бледно-оранжевого оттенка. Далее для усиления света лики моделированы разбеленным колером первого охрения и сплавлены с санкирем. По наиболее освещенным частям ликов проложены неяркие линии бликов: вдоль носа, над бровями, на веках. У внешнего уголка глаза со световой стороны лежат по форме короткие, тонкие, чуть заметные оживки. По нижнему контуру верхних век и теневой части носа проведены прозрачные линии розового цвета, брови и верхние описи разреза глаз обозначены линиями черного цвета. Контур радужной оболочки глаз Богоматери и Младенца обозначены краской черного цвета, по санкирю вокруг черных круглых зрачков оттенено охрой, объем глазного яблока тонко моделирован белилами с обеих сторон от радужки. Слезники глаз округлой формы, красного цвета с розовыми бликами.

Верхняя губа Богоматери моделирована в три слоя: сначала красновато-коричневой краской; затем, чуть поуже, темно-красной краской со слабой белильной бликовкой посередине. Нижняя губа розового цвета с белильной объемной бликовкой с двух сторон. Опись изображения носа и лика в целом выполнены краской красновато-коричневого цвета.

Моделировка ликов небольшого размера несколько упрощена. Здесь автор не применяет в качестве первого охрения колер оранжево-охристого цвета, а сразу использует разбеленную краску, применявшуюся для второго охрения на

Ил. 1. Икона «Богоматерь Владимирская», Борис Деомидов, 1707 г.

ликах большого размера, отчего личное приписных святых и лиц Троицы приобретает более холодный оттенок по сравнению с ликами центрального изображения.

В темных частях ликов (на лбу, щеках, в уголках губ, на шее, у крыльев носа, на верхних веках) нанесена тонкими лессировками подрумянка теплого оттенка. Краской того же цвета для усиления объема выполнена опись кистей рук, затем нанесена еще одна тонкая опись красно-коричневого цвета. Описи бровей и носов выполнены черной краской.

Сохраняя ту же форму глаз, что и в среднике, в виде единой кожной складки с закругленным внутренним уголком, автор не выделяет слезник красным цветом. Уста средневеков и молодых персонажей писаны по-разному. Например, у святой Екатерины верхняя губа обозначена линией красновато-коричневого цвета; нижняя губа обозначена линией белого цвета и пролессирована светло-красной краской. У парного ей образа св. Феодоры, расположенного справа, при тех же приемах моделировки верхней губы нижняя лишь слегка отмечена розовым по белой подложке. Особенностью изображения уст мужских персонажей этой возрастной категории является упрощение моделировки верхней губы, практически скрытой усами. В моделировке нижней губы применяются те же приемы, что и при создании образа святой Екатерины.

Тщательная светотеневая моделировка ликов свидетельствует об ориентации иконописца на живопись мастеров Оружейной палаты, хотя сами фигуры святых решены в более плоскостной манере.

Аналогичный подход к моделировке ликов разного размера имеет место в иконах праздничного ряда церкви Димитрия Солунского Дымковской слободы. Для примера рассмотрим композицию «Успение Богоматери», наглядно демонстрирующую разницу в моделировке ликов Афонии и ангела на переднем плане и ликов других персонажей, более крупного размера. Так же как в произведении Бориса Деомидова, на ликах небольшого размера отсутствует теплый слой первого охрения, что придает им более холодный оттенок по сравнению с более крупными ликами, моделированными в многослойной технике.

Полусферу с изображением Ветхозаветной Троицы на иконе Бориса Деомидова обрамляют завитки кудрявых облаков, крупные у внешнего края и переходящие в более мелкие у внутреннего. Облака выполнены по серой подложке, прорисованы широкими темно-серыми линиями, объем мягко моделирован белыми и усилен белыми описями, добавляющими легкости мелким кудрявым формам на переднем плане. Моделировка облаков аналогична изображению на более ранней датированной иконе из Великого Устюга «Рождество Христово» 1689 г.¹⁶ Особенности моделировки личного и сам типаж ликов (форма носа, губ, глаз, подчеркнута прямые брови с глубокой треугольной тенью у переносицы) позволяют говорить о значительной стилистической близости этих произведений. Не противоречит данному выводу и система раскладки золотых пробелов.

В ряду стилистически близких иконе памятников может быть рассмотрен складень-кузов с изображением Прокопия Праведного и Иоанна Устюжского на створах. Фон на створах почти полностью находится под записью, но в

¹⁶ См.: Рыбаков А. А. Указ. соч. Кат. № 246–247.

нижней части около позема отчетливо просматриваются остатки авторского ярко-розового фона, который, так же как и в клеймах с изображением святых на иконе Бориса Деомидова, имел цветовую растяжку. Произведения близки по колориту, пропорциям фигур, моделировке личного с характерной подрумянкой и, в некоторых случаях, рисунку складок одежд с чередующимися прямыми и пластичными складками, с неожиданно приподнятыми пузырящимися нижними краями (например, изображение Саваофа в Новозаветной Троице). Эти же особенности наблюдаем и в некоторых иконах праздничного ряда церкви Димитрия Солунского Дымковской слободы: сложно драпирующиеся напуски одежд у талии, прихотливо закрученные мягкими жгутообразными складками края. Аналогичны на этих иконах и приемы написания огненных Херувимов с изящными пластичными крыльями, каскады перьев которых обозначены штриховой белильной разделкой и описями более темного тона, чем основной цвет. Иконы праздничного чина и «Рождество Христово» 1689 г., в свою очередь, роднит сочетание холмистых пейзажей и иконных горок с тонкими, нависающими лещадками.

В иконе «Богоматерь Владимирская» ощутима связь с искусством XVII в., в котором ее автор сформировался как художник. Это является дополнительным аргументом в пользу отождествления Бориса Деомидова с Борисом Деомидовым Гребенщиковым, которому на момент написания иконы было 54 года, а исходя из статистических данных на основе анализа ряда документов, по которым начало самостоятельной творческой деятельности относится к возрасту 18–19 лет, можно предположить, что иконописец прошел уже 35-летний творческий путь.

В фондах Великоустюгского музея-заповедника имеется икона 1719 г. с подписью мастера, автором которой является именно Борис Деомидов сын Гребенщиков¹⁷. На авторской живописи иконы имеются фрагментарные записи, и окончательные выводы об особенностях авторской техники делать рано. Тем не менее уже сегодня можно сказать, что икона обнаруживает значительную стилистическую близость с иконой из Вологодского музея. Это ощутимо в моделировке личного письма и системе раскладки пробелов.

Важными атрибуционными признаками являются и особенности палеографии. Тщательное сравнение надписей на рассматриваемой иконе 1707 г. и наиболее стилистически близком памятнике — иконе «Рождество Христово» 1689 г. не позволяет сделать однозначный вывод о их выполнении одним человеком. Несмотря на сходное написание ряда букв («р», «а» с узкой удлиненной петелькой, «ж», «б», «г» и «я»), совершенно по-разному написаны «в» и «ъ», хотя в других надписях на иконе «Рождество Христово» (например, на свитках) встречается похожее на надпись Бориса Деомидова написание ятей с большим наклоном вертикальной палочки, почти под углом 45°. Для разрешения этого вопроса мы обратились в экспертно-криминалистический отдел МВД России в г. Вологде.

¹⁷ Приносим благодарность за сообщение об имеющемся в собрании музея произведении Бориса Деомидова Гребенщикова и оказание помощи в его изучении сотрудникам Великоустюгского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника — хранителю коллекции О. А. Малковой и художникам-реставраторам Т. В. Крыловой и О. В. Крыловой.

Учитывая разницу во времени написания (18 лет), различие фактуры поверхности, а возможно, и инструмента нанесения, заключение почерковедческой экспертизы также не содержит однозначного ответа на этот важнейший вопрос, т. е. совпадения признаков не образуют индивидуальной или близкой к ней совокупности; в отношении различий не удалось установить, являются ли они вариантами признаков почерка одного лица¹⁸. Более определенные выводы можно сделать при сравнении авторских подписей на иконах 1707 и 1719 гг. Отмечаемые в обоих случаях особенности палеографии и почерка не оставляют сомнений об их принадлежности одному иконописцу.

Таким образом, икона «Богоматерь Владимирская» 1707 г. попадает в достаточно широкий круг стилистически близких памятников из храмов Великого Устюга, что является достаточным основанием для отнесения Бориса Деомидова к мастерам этого художественного центра. Эти выводы подтверждают и данные упоминавшихся ранее Переписных книг Великого Устюга 1676–1683 и 1717 г., в первой из которых иконописец зафиксирован в детском возрасте, а во второй как «устюжанин», что вряд ли может относиться к временно проживающему или недавно переселившемуся человеку. Судя по составу семьи, проживавшей при нем (сестра, вдовья сноха и племянница), совершенно очевидно, что дом на Афанасиевской улице унаследован от родителей.

Второй персоной, упоминаемой в надписи, является Семен Григорьев сын Телятев, по обещанию которому была написана и, возможно, вложена в один из храмов рассматриваемая икона. В Российском государственном архиве древних актов хранится «Отписка домового казначея Павла о назначении дьячком в соборную церковь г. Соливычегодска Семена Григорьева Телятьева», датированная 19 января 1689 г.¹⁹ В Переписной книге города Соливычегодска 1710 г. под заголовком «Посадские вновь» упоминается 42-летний владелец двора с таким именем, там же проживала его жена и нищие женщины: «Во дворе Семен Григорьев сын Телятев 42 лет у него жена... у негож подворницы нищие...»²⁰. Очевидно, эти сведения относятся к одному и тому же человеку, по желанию которого была написана исследуемая нами икона.

В том же 1710 г. в Переписной книге города Сольвычегодска и Сольвычегодского уезда упоминается «у Соли Вычегоцкой на посаде» подворье Великоустюгского Михайло-Архангельского монастыря, на котором проживал Владимир Борисов Гребенщиков с женой: «Двор на приезд Устюга Великого Архангельского монастыря в нем живет подворник Володимер Борисов сын Гребенщиков 55 лет у него жена...»²¹. Это единственный житель Сольвычегодска с такой фамилией на дату проводимой переписи, что дает основания предположить, что на подворье монастыря работал устюжанин, а возможно, и родственник Бориса Деомидова

¹⁸ Справка об исследовании № 1286 от 11.06.2012 г. Управление МВД РФ по Вологодской области. Экспертно-криминалистический центр.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1206. Оп. 1. Ед. хр. 880. Л. 1–2.

²⁰ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1082. Л. 21 об.; URL: http://ww.familytree.ru/ru/census1710/perepis/1209_1_1083.htm.

²¹ Там же. Л. 74 об.; URL: http://ww.familytree.ru/ru/census1710/perepis/1209_1_1083.htm.

Гребенщикова, при содействии или по рекомендации которого могла быть заказана икона именно этому мастеру.

Дальнейшая судьба произведения и его путь в собрание Вологодского государственного музея-заповедника не известны. В этой связи представляется небезынтересным факт, что фамилию Телятьев носил до поступления в Московскую духовную академию известный церковный деятель Вологодской епархии, член Духовной консистории (1869–1876) Василий Иванович Нордов (14.02.1797 — 20.10.1883)²²; уроженец Великого Устюга (сын причетника); выпускник Московской духовной академии, магистр богословия (1824); преподаватель и ректор Духовных училищ в Никольске (1822–1824), Великом Устюге (1833–1841) и Вологде (1842–1857); священник Вологодского Спасовсеградского собора (1824–1833); протоиерей Успенского собора в Великом Устюге (1833–1841); протоиерей вологодского Софийского кафедрального собора (1841–1883); цензор проповедей вологодского и близгородного духовенства (1841–1882); цензор Вологодских епархиальных ведомостей (1864–1882). Нордов оставил многочисленные богословские труды (12 изданий), погребен около северной стены Софийского собора. В. И. Нордов состоял в переписке с архиепископом Одесским Иннокентием (Борисовым)²³, которая содержит трогательные воспоминания о Великом Устюге, в которых он сравнивает этот город с эдемом²⁴, мечты о переводе из Вологды в Ярославль, который стал бы напоминать ему Устюг²⁵. За три года до смерти В. И. Нордов определил все подробности скромного обряда своего погребения, руководствуясь мыслью, что «земное должно остаться на земле». В завещании касательно погребения содержится важный пункт, из которого следует, что им была привезена в Вологду из Великого Устюга икона Богоматери, которой он очень дорожил: «При выносе тела в церковь, и после на место погребения завещаю и прошу нести большой образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия, находящийся в моем кабинете, привезенный мною из Устюга. Да благословит Она, Пречистая, отшествие мое в страну загробную!»²⁶ Предположение, что речь могла идти именно об этой иконе, являвшейся семейной реликвией Телятьевых,

²² См. о нем: *Лебедев В.* Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за 100 лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814–1914 гг.). Вологда: Типография Губернского Правления, 1916.

²³ Ученый-иерарх, член Российской Академии наук, известен широкому кругу читателей своими сочинениями не только по богословским, но и светским наукам. Владыка Иннокентий занимал Вологодскую епископскую кафедру менее года, с марта по декабрь 1841 г. За этот короткий срок он сумел сплотить вокруг себя круг исследователей из преподавателей духовной семинарии, заложить прочный фундамент для расцвета историко-церковного краеведения во 2-й пол. XIX в.

²⁴ «Признаюсь — я все еще не считаю себя жителем вологодским; по крайней мере, мысли мои бродят то назад — в Устюг, то вперед — куда-нибудь» (7 октября 1842 г.); «К новому начальнику (преосвященному Евлампии) привыкаем худо. Устюг мне опять кажется эдемом. Уж не знаю, или бы меня возвратить в Устюг, или послать в какой-нибудь скит, чтобы поучиться терпению» (1 июня 1845 г.) // ВЕВ. 1885. № 18. Прибавления. С. 358, 363.

²⁵ «Ярославль стал бы напоминать мне Устюг, и я, кажется, успокоился бы в духе, хотя место также почти бедно, как и наше вологодское» // ВЕВ. 1885. № 18. Прибавления. С. 378.

²⁶ ВГВ. 1883. № 45.

представляется на сегодняшний день неубедительным и бездоказательным, особенно с учетом малой вероятности ошибки при определении иконографии образа в духовном завещании Нордова. Возможно, что дальнейшее изучение архивов позволит более точно восстановить историю этого произведения.

Ключевые слова: икона, иконописец, Вологодская епархия, особенности авторской техники исполнения, история вологодской иконописи.

Список сокращений

ВГВ — Вологодские губернские ведомости

ВЕВ — Вологодские епархиальные ведомости

ВСНППМ — Вологодская специальная научно-производственная мастерская

ВУЦА — Великоустюгский центральный архив

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

“WAS PAINTED ICON IN THE TOWN OF USTUG THE GREAT...” THE ICON “OUR LADY OF VLADIMIR” PAINTED IN 1707 BY BORIS DEOMIDOV FROM THE VOLOGDA STATE MUSEUM'S COLLECTION

E. VINOGRADOVA

(The State cultural institution “The Vologda State Museum-Preserve of History,
Architecture and Decorative Arts”)

The collection from the Vologda State Museum contains an icon “Our Lady of Vladimir” with saints, painted in 1707 by Boris Deomidov. The faces are executed in an extraordinary delicate technique derivative of the icon-painters of The Kremlin Armory. At the same time the figures themselves are painted flat. Previous researches of this icon contain hypothesis that Boris Deomidov and painter Boris Demytyev were actually the same person. Boris Demytyev painted icons for Velikij Ustjug’s Archbishop’s yard between 1682–1683. Irina Shalina has cast doubt on Velikij Ustjug’s origin of the icon. Discovered documents, as well as formal and stylistic analysis of paintings reveal both the full name of the painter Boris Deomidov Grebenshnikov and his belonging to the Ustug school of icon-painting.

Keywords: icon, icon-painter, Vologda diocese, peculiar properties of painting technique, history of Vologda icon painting.

Список литературы

1. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / под ред. Кочеткова И. А. М.: Индрик, 2004.
2. *Сорокатый В. М.* Иконописцы и живописцы Великого Устюга XVIII в. Материалы для словаря // Иконы Русского Севера. Двинская земля. Онега. Каргополье. Поморье. М.: Северный паломник, 2005. С. 285–343.
3. *Сыроватская Л. Н.* Подписные иконы в собрании Великоустюгского музея-заповедника // Великий Устюг: Краеведческий альманах. Вып. 4. 2007. URL: <http://www.booksite.ru/>.
4. *Шалина И. А.* Праздничный чин из церкви Дмитрия Солунского в Дымковской слободе Великого Устюга. Возвращение на родину. М., 2012. С. 23.